

Человек на кровати послушно закрыл глаза и погрузился в глубокий сон. Сюй Цзюньмо, глядя на его спокойное лицо, не удержался и нежно поцеловал его в губы, затем повернулся и вошел в ванную.

После душа он вышел, вытирая волосы, когда в дверь постучали.

Подойдя к двери, он открыл ее. В коридоре стоял Дядюшка Сюй.

— Дядюшка Сюй, почему ты еще не спишь? Что-то случилось?

— Молодой господин, — Дядюшка Сюй посмотрел на него. — Ваш отец только что звонил. Завтра в восемь утра вылет.

— Понял, — кивнул Сюй Цзюньмо.

— И еще, — добавил Дядюшка Сюй. — Ваш отец знает, что госпожа приехала, и попросил меня передать ей привет.

— Понял, — улыбнулся Сюй Цзюньмо. — Я передам Цинчуаню.

После ухода Дядюшки Сюй Сюй Цзюньмо закрыл дверь и вернулся к кровати. Цинчуань все еще крепко спал. Он выключил свет, осторожно лег на кровать и нежно обнял его. Чувствуя тепло, Цинчуань бессознательно прижался головой к его плечу.

Сюй Цзюньмо крепче обнял его, улыбнулся и закрыл глаза. Ночь прошла спокойно...

На следующее утро Лу Цинчуань проснулся в объятиях Сюй Цзюньмо. Солнечный свет, пробивающийся через незадернутые шторы, освещал комнату, создавая яркие пятна на полу цвета слоновой кости.

Лу Цинчуань сонно открыл глаза, в его взгляде еще была легкая дымка. На мгновение ему показалось, что он все еще в своей комнате в приюте, но, повернув голову и увидев спящего рядом человека, он испугался.

Сюй Цзюньмо, разбуженный его движением, открыл глаза и посмотрел на него.

— Что случилось? — его голос, еще не до конца проснувшийся, был низким и мягким, что задело Цинчуаня за живое.

Лу Цинчуань попытался пошевелиться и понял, что он полностью обнят. Его лицо мгновенно покраснело.

— Я... я... — он заикался, не в силах выговорить ни слова.

Сюй Цзюньмо, видя его смущение, почувствовал еще большую нежность и крепче обнял его, положив подбородок на его голову.

— Почему не спишь? Еще рано.

— Я... я больше не могу спать... — Лу Цинчуань послушно ответил, затем, помолчав, добавил. — Цзюньмо... Почему... почему мы спим... вместе?

— Что? — Сюй Цзюньмо слегка отстранился и посмотрел на него. — Цинчуань, тебе не нравится спать со мной? — на его лице появилась печаль, а в глазах — легкая обида.

Лу Цинчуань, увидев это, растерялся и поспешил ответить:

— Нет... нет... Мама из приюта говорила... что я вырос... и взрослые должны спать... одни...

— А я хочу спать с тобой, что же делать? — Сюй Цзюньмо смотрел на него с глубоким чувством.

— Ты... ты боишься спать... один? — Лу Цинчуань посмотрел на него. — Сиси... тоже боится спать одна... и мама из приюта спит с ней...

Он говорил о маленькой девочке в инвалидной коляске.

— Да, я боюсь спать один, так что ты будешь спать со мной, хорошо? — Сюй Цзюньмо обнял его. — С тобой я не боюсь.

Лу Цинчуань, слушая его сердцебиение, почувствовал, как в его душе что-то защемило. Мысль о том, что Сюй Цзюньмо боится спать один, заставила его почувствовать ответственность за этого человека. Он кивнул.

— Хорошо... я буду спать с тобой... чтобы ты не боялся...

— Хорошо, я не боюсь.

С тобой даже ад покажется раем.

Они еще немного полежали в кровати, пока живот Цинчуаня не заурчал. Сюй Цзюньмо поднял его, и они пошли завтракать.

После умывания Сюй Цзюньмо нашел в багаже Цинчуаня одежду и помог ему одеться. Увидев, что одежда уже поношена, он решил после завтрака отправиться за покупками.

Они спустились вниз, где повар уже приготовил завтрак: золотистые яичницы, горячее молоко, а также, по просьбе Матушки Сюй, кашу и пару корзинок с сяолунбао.

Матушка Сюй, увидев их, с улыбкой подошла и усадила Цинчуаня за стол.

— Цинчуань, ты, наверное, голоден? Давай, ешь, я специально велела приготовить кашу.

Лу Цинчуань, смущенный ее вниманием, нерешительно посмотрел на Сюй Цзюньмо и, увидев его ободряющую улыбку, послушно сел за стол.

Матушка Сюй налила ему чашу каши, а ее глаза незаметно скользнули к его шее, проверяя, нет ли каких-либо следов. Не найдя ничего подозрительного, она облегченно вздохнула, а затем мысленно поругала своего сына.

Сюй Цзюньмо, заметив ее взгляд, с улыбкой подошел и сел рядом с Цинчуанем.

— Мама, что ты рассматриваешь?

— Ничего... — Матушка Сюй смущенно улыбнулась. — Ешь, Цинчуань, каша остынет... Ешь, ешь...

После завтрака Сюй Цзюньмо переоделся и, попрощавшись с матерью, собрался выходить с Цинчуанем, но тут зазвонил телефон. Это был Фан Цзе.

— Алло?

— Босс, тетя Лу уже доставлена в больницу, — раздался спокойный голос помощника. — Директор Сюй уже здесь, и его люди проводят обследование. Врачи говорят, что операция будет через три дня.

— Хорошо, понял.

Сюй Цзюньмо, держа Цинчуаня за руку, вышел из дома.

— Есть что-то еще?

Фан Цзе, почувствовав легкое раздражение в его голосе, быстро продолжил:

— Директор Сюй уже возвращается. Кроме того, сегодня в десять утра собрание акционеров, а на вашем столе куча документов, которые нужно подписать. Вот и все. До свидания, босс!

Сюй Цзюньмо, услышав, как Фан Цзе, не переводя дыхания, закончил речь и повесил трубку, вздохнул.

— Что... что случилось? — спросил Лу Цинчуань.

— Ничего, — Сюй Цзюньмо улыбнулся, понимая, что сегодня не получится сходить в торговый центр. Но оставлять Цинчуаня дома одного он не хотел. Подумав, он сказал. — Цинчуань, сегодня мы не сможем сходить в магазин. Я отведу тебя в другое место, хорошо?

— Куда?

— На мою работу. Хочешь пойти?

— Хорошо... — Лу Цинчуань кивнул.

Сюй Цзюньмо, глядя на его серьезное лицо, не удержался и обнял его, поцеловав в лоб. Затем они вышли из дома.

Корпорация Сюй занималась в основном недвижимостью, но также имела интересы в других областях, являясь одним из крупнейших бизнес-гигантов города Z.

Черный автомобиль медленно остановился у здания. Сюй Цзюньмо открыл дверь и помог Цинчуаню выйти. Тот, подняв голову, увидел огромное здание и широко открыл рот.

— Ух ты... Какое высокое...

Сюй Цзюньмо улыбнулся и, взяв его за руку, вошел в здание. Сотрудница на ресепшне, увидев его, почтительно поздоровалась:

— Здравствуйте, генеральный директор.

<http://bllate.org/book/16707/1535227>